Сила отрыва ног от земли вызвала небольшой перелом.

Было что-то вроде пузырящегося ликования, которое Алек чувствовал глубоко в костях при мысли о сопернике, находящемся на том же уровне, что и он.

Чем больше ударов он наносил, тем больше он получал. В них не было ничего серьезного, просто царапины на поверхности, которые вяло истекали кровью.

Фиолетовый волк тоже получил ряд поверхностных ран, которые вызвали кровотечение.

Алек чувствовал себя хорошо и по-настоящему живым.

Он был более жив, чем когда-либо, с кровью, бешено качающей по всему телу.

Живее, чем когда он просыпался и проводил эксперименты.

Живее, чем когда он неохотно признавал свою дружбу с Элиасом и остальными.

Живее, чем когда он бегал по полю фальшивых трупов.

Судя по тому, как глаза волка, он тоже ощущал острые ощущения от боевого ожога сквозь свое тело.

Вот так, его окружающая обстановка смягчалась, когда видение Алека полностью сосредоточилось на следующих шагах волка.

Фиолетовый волк уже некоторое время не открывал рта, чтобы завыть, так же, как проиграл в острых ощущениях битвы альфа, в которой он оказался.

Это была битва между двумя одинаково сильными противниками, и те, кто был слабее, не имели права вмешиваться в его битву за альфа-позицию.

Волк пропустил завывание радости, так как он неустанно обменивался ударами со своим противником. Этот человек с черными волосами был достойным противником, намного сильнее своих собратьев. Хотя альфа-волк знал, что он маленький, это не означало, что его нужно было сбрасывать со счетов.

Многие противники были сбиты с ног под его руководством и силой, и сегодня не будет того дня, когда он упадет.

К этому моменту Алек даже не принимал сознательных решений о том, где бить или пинать.

Весь его мир был сужен на следующие движения волка.

Глаза Алека сверкали, когда он заметил малейший недостаток в идеальной защите волка. Правая сторона была немного слабее из-за того, что Алек ранил его рядом с лапой.

Алек, не задумываясь, ударил, увидев, что волк ушёл влево, нанеся сильный удар, в результате которого кости скрипят под его силой.

Фиолетовый альфа-волк издал завывание, когда упал на одно колено, шатко стоя на спине, и его зубы вздрогнули.

Алек, так или иначе доверяя, что волк не пойдет вниз так легко, последовали с кулаком усиливается с магией, еще раз стучаться в область, которую он ранее был ранен.

На этот раз волк не смог вернуться.

Вздремнув, предыдущий альфа-волк покорно высунул шею, когда признался в поражении. Хотя он любил бы спускаться вниз, сражаясь до смерти, смерть, которая не была вызвана в пылу битвы были расценены как позор и оскорбление его гордости.

Он мог видеть себя бета-версией под этим человеком, альфа-версией. Ныне-бета чувствовала, что этот человек зайдет далеко. Если он должен был служить, то его новый альфа был лучшим выбором для него.

Хотя другие люди могли бы быть сильны, они не были выбраны волком, чтобы быть его новым альфа. Только через обряд крови и насилия человек покорился альфе.

Алек, положил тяжелую руку на шею маленького фиолетового волка, сдавливая как угрозу, успокоился, когда волк обнажил свою шею еще больше, скуля низко.

Туннельное зрение Алека очистилось, когда язык волка уступил. Рука Алека двигалась сама по себе к тем пушистым ушам, которые дёргались под осторожностью волка.

Прикоснувшись к этим мягким, мягким ушам, Алек потер крошечную волчью голову. Волк был настолько мал, что едва дотянулся до колен, вдвое меньше других пурпурных волков.

Инстинктивно между пурпурным волком и человеком начался волшебный поток, замысловато связавший их.

Уши пурпурного волка оживились, уставившись на Алека с изумлением на его нового альфа. Альфа-шпильки на ушах вызвали такое удовлетворение у волка, что ему захотелось

перевернуться и помахать хвостом.

В то время как Алек радостно похлопывал своего нового спутника, Элиас, Генри и Филипп смотрели широкими глазами.

Несмотря на то, что сам Элиас похлопывал довольно крупного серого альфа-волка рядом с ним, это совсем не отвлекало его от шока, который он чувствовал. Битва уже давно закончилась, а остальные четыре серых волка покорно лежали у ноги подростка в ожидании инструкций.

Десять минут назад всё остальное на поляне остановилось из-за Алека и битвы пурпурного альфа-волка, когда Элиас воцарился в оставшихся серых волках.

Хотя это звучало не так уж и долго, десять минут битвы на самом деле были очень долгими. Большинство сражений обычно определялись в течение первых нескольких минут.

Битва была жаркой, как будто они могли видеть только друг друга и никого больше.

Банбун наделал шума, так как чувствовал, что скоро у него появится новый спутник...

На протяжении всей битвы они могли уловить только проблески лица Алека, отраженные альфа-волком.

Всегда присутствующая нежная улыбка мальчика казалась гораздо более зловещей в разгар битвы, так как они столкнулись как физически, так и метафорически. Угол его улыбки был даже немного шире, чем обычно, а глаза - острым пронзительным синим. Он выглядел так, словно вот-вот начнет смеяться в любой момент, как будто он выглядел таким блестящим.

У Элиаса даже возникло ощущение, что у мальчика, которого он считал своим младшим братом, была совершенно другая сторона, которую он никогда раньше не видел. Он даже не смотрел так, когда они спарринговали. Элиас не был уверен, что это потому, что он не мог полностью расслабиться, или потому, что он просто наслаждался этим, но глаза Алека блестели.

Даже когда зрение посылало озноб по его телу с тем, как мальчик размахивал вокруг, украшенным порезами и кровью, его улыбка никогда не рассеивалась, и только казалось, что с каждым мгновением она становилась шире.

На его руках бегали мурашки по коже, как будто он физически ощущал то истинное наслаждение, которое они испытывали в пылу битвы.

Генрих почувствовал, как дрожь идет по его позвоночнику, когда он почувствовал, что снова появилась хищная аура, которую мальчик испускал, настолько похожая на тот день, когда восьмилетний мальчик вручил ему свою задницу.

Он просто знал, что то, что он пережил той ночью, не было плодом его пьяного воображения. Была причина, по которой он решил последовать за мальчиком, и это было связано с тем, как его инстинкты кричали ему, чтобы он не ошибся, следуя за мальчиком.

Филипп нервно облизывал его сухие губы, облегчение, что мальчик не использовал все эти силы против своего друга раньше. Хотя он знал, что они легко отделались, он не осознавал, насколько легко это было.

Даже после того, как он едва позаботился о нескольких волках, которые пытались напасть на него на повозке, он все равно чувствовал, что Алек опаснее, чем многие из них.

Жажда крови, которая все еще наполняла воздух, заставляла его задуматься, было ли это истинное лицо мальчика под каждой вежливой улыбкой. Как будто зверя запихнули в человеческий облик, обманывая всех.

Когда Алек вернулся к ним, он задумался о странных взглядах, которые они в него стреляли, только для того, чтобы пожимать плечами. Поскольку они ничего не говорили, это означало, что это не имело никакого значения.

Алек все еще смотрел на серого альфа-волка, которого похлопывал Элиас, слегка улыбаясь.

"Элиас, ты тоже держишь альфа-волка?"

Элиас, испугавшись, посмотрел вниз, где его рука все еще царапала волка, который выглядел так, как будто он только мурлыкал под его прикосновением. Он отодвинул руку, только чтобы положить ее обратно, когда она скулит.

"Похоже на то".

Алек с восхищением посмотрел на Элиаса. Мальчик так быстро, в отличие от него, позаботился о своем бою и дал ему знать.

Элиас выглядел смущенным. Если бы не то, как Алек играл, он, наверное, позаботился бы об угрозе еще быстрее. Элиас не знал, потому ли это, что Алек подсознательно не хотел убивать достойного противника, или он просто был втянут в острые ощущения битвы, которые сделали его медленнее.

И снова, Элиас восхищался грациозной формой боя, которая была у другого. Он был намного сильнее, чем был в том возрасте.

Элиас не знал, перестанет ли он когда-нибудь восхищаться младшим мальчиком.

http://tl.rulate.ru/book/35411/908464